

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор – начальник Управления
научной политики ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»,

академик РАН,
доктор исторических наук,

доктор философии

А. Федянин

           2026 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации – ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова» –**

на диссертацию Рудакова Владимира Николаевича

**на тему «Русские князья – современники нашествия Батыя в
отечественном историописании второй половины XIII – XVI в.»,**

представленную к защите на соискание ученой степени

доктора исторических наук по специальности

5.6.1. Отечественная история в диссертационный совет 24.1.112.01,

созданный на базе ФГБУН Институт российской истории

Российской академии наук

Тема диссертации В.Н. Рудакова является значимой и актуальной по нескольким причинам. Во-первых, она посвящена эпохе Батыева нашествия, которое является важнейшим рубежом в истории России и к которому традиционно обращено пристальное внимание как ученых, так и общества. Во-вторых, в центре внимания не только сами события и герои русской истории второй четверти XIII в., но и проблема становления и развития их образов в

памятниках культуры на протяжении нескольких веков, что позволяет выявить причины, механизмы и особенности их эволюции. Автор обратился, таким образом, к изучению образов прошлого в общественном сознании, что имеет большое значение в современных социокультурных и политических условиях, когда историческая память становится значимым ресурсом для формирования общественного мнения и легитимации политических решений. В-третьих, комплексное изучение образов князей – современников нашествия Батыея подразумевает осмысление многовекового опыта размышлений над деятельностью русских правителей, которые столкнулись с серьезными вызовами своего времени. Подобная проблематика обуславливает погружение в глубины мировоззрения русских интеллектуалов, которое претерпевало существенные изменения на протяжении рассматриваемого периода. Осмысление принципов, хода и итогов работы нескольких поколений русских книжников, несомненно, способствует более глубокому пониманию основ культурного и цивилизационного своеобразия России. Нельзя не упомянуть и о том, что рецензируемая работа является успешным опытом анализа всех сохранившихся источников с учетом богатейшей историографической традиции, приведшим к выявлению новых свидетельств и оценок применительно к эпохе, о которой принято думать, что она хорошо изучена. Все сказанное свидетельствует о несомненной научной и общественной актуальности предпринятого исследования.

Диссертация В.Н. Рудакова состоит из оглавления, введения, шести глав, заключения, списков использованных источников, литературы, условных обозначений.

Во введении автор поставил перед собой цель «реконструировать общую картину поведения русских князей – современников нашествия Батыея и эволюцию исторической памяти о них в историописании второй половины XIII – XVI вв.» (с. 28). Не вызывает возражений мысль автора о том, что от степени разработанности проблемы, в частности, «напрямую зависит решение вопроса, связанного с комплексной оценкой причин поражения русских земель, а также факторов, впоследствии повлиявших на свержение ордынской зависимости» (с. 7). Не менее

важно и выявление особенностей книжной рефлексии по поводу обозначенных событий, развернувшейся на страницах памятников письменности: именно выявление закономерностей, по которым она разворачивалась, дает богатый материал для понимания особенностей изменения образов русских правителей в веках. В исследовании автор размышляет о том, как реальное многообразие форм поведения князей, прослеживающееся по источникам XIII в., приобретает однозначно героические черты в историописании XVI в.

Источниковая база исследования обширна. В нее входят, пожалуй, все памятники историописания, созданные в рассматриваемое время, в которых нашли отражение размышления о русских князьях второй четверти XIII в. В центре внимания автора и летописи, и повести, и послания, и жития, и сказания, а также тексты библейской, богословской и богослужебной традиций. Исключительно важно, что автор системно рассматривает русские источники с учетом всех известных редакций: именно это позволяет создать рельефную картину прошлого с учетом тех изменений, которые происходили на протяжении эпохи средневековья.

Поскольку изучение материалов, связанных с темой, отличается богатейшим опытом научного осмысления, автор очень удачно избрал ракурс исследования: он стремился выявить реальные обстоятельства и поведение правителей, нашедшие отражение в наиболее ранних по времени создания памятниках, относящихся ко второй половине XIII в., создавая «статистическую основу» исследования о поведении русских князей в годы нашествия (с. 58), чтобы потом последовательно исследовать эволюцию представлений книжников о князьях, погибших от рук захватчиков, спасавшихся бегством от них или принявших иные решения. В отдельную главу вынесено – в силу и обилия материала, и масштаба личности, и широты круга вопросов – рассмотрение эволюции образа св. блгв. кн. Александра Невского. Далее специально рассмотрены механизмы формирования княжеской репутации, а также исторический контекст формирования представлений о функциях православного правителя в историописании XIV–XVI вв. Именно такой проблемно ориентированный подход к структуре исследования позволил создать

труд, отличающийся ярко выраженной научной новизной, а не скатываться в простое обобщение давно известного материала.

Теоретико-методологическая основа исследования в целом традиционна. Автор использует совокупность классических общенаучных и конкретно-исторических методов исследования, которые вполне адекватны избранной исследовательской стратегии.

Первая глава исследования В.Н. Рудакова посвящена соотношению сложившихся к XIII в. представлений об идеальном князе и того реального поведения, которое предпочли князья в критической ситуации нашествия. Впервые в науке представлены численные показатели, обнаруживающие, что «из 38 князей, поименно упомянутых за период с 1237 по 1241 гг., только 1/3 погибли, почти половина (18 человек) спаслись бегством, остальные (около 15%) во время нашествия находились вдалеке от боевых действий» (с. 59), что потребовало от книжников не только особой чуткости в характеристиках действий правителей, но и спровоцировало развернутые размышления о личностях князей во всей их сложности и противоречивости, о мотивах их поступков и о том, как в сложившихся обстоятельствах проявлялся Божий промысел. В главе показано, что сформировавшиеся представления о нашествии как «казни Божьей за грехи» позволяли двояко толковать вопрос о возможности и необходимости сопротивления. Провиденциальное осмысление исторических событий давало возможность книжникам оправдывать поведения князей, отказавшихся от борьбы, особенно если речь шла о «своих» князьях. Однако такой подход не был единственным, что создавало пространство и для традиционного отношения к необходимости борьбы с завоевателями.

Во второй главе в центре внимания образы правителей русских земель, павших в годы нашествия Батыя, в изображении книжников второй половины XIII – XVI в. Автор стремится «определить характер работы книжников над рассказами о действиях князей, погибших от рук завоевателей, определив отношение к их поступкам со стороны средневековых авторов», а также «проанализировать направления трансформации образов русских князей, погибших во время

нашествия Батые, в основных летописных сводах XV–XVI вв.» (с. 138). Рассмотрена эволюция образов Юрия и Романа Ингваревичей, Михаила Глебовича, Юрия Всеволодовича, Василько Константиновича и других правителей. Вторая глава обнаруживает немало новых штрихов к портретам князей, традиционно воспринимающихся как однозначные герои-защитники и праведники. Не ставя под сомнение последние характеристики, автор аргументированно показывает, например, что явно наметившаяся с XV в. тенденция героизации поступков Юрия Всеволодовича «со временем разворачивается в сторону темы мученичества великого князя, поскольку, учитывая фактическую сторону событий (а проще говоря – отсутствие его реальных военных заслуг), только через эту тему оказывалось возможным его прославление», а «неоднозначная репутация [великого князя], которая давала о себе знать вплоть до второй половины XVI в.», долгое время была серьезным препятствием к его прославлению (с. 262). Раскрывая механизмы осмысления на протяжении XIII–XVI вв. образов павших в бою князей, автор убедительно доказывает, что «сам факт гибели князя в период нашествия вовсе не означал, что этому предшествовало храброе в военном смысле поведение того или иного правителя» (с. 266): героизация и сакрализация образов правителей явилась плодом долгой и воистину филигранной работы нескольких поколений книжников, способствовавшей выявлению «лучших черт» князей.

Третья глава посвящена осмыслению образов правителей русских земель, спасавшихся бегством во время нашествия Батые. В первую очередь рассмотрены образы Михаила Черниговского и Даниила Галицкого, аргументированно объяснено, почему «отъезд» Михаила не стал препятствием для его канонизации. Большое внимание в главе автор уделяет анализу терминологического инструментария («бегство» и «отъезд») русских книжников, рассказывавших о тех или иных случаях бегства князей, оценив степень тождественности используемых ими понятий в контексте литературных традиций того времени. В.Н. Рудаков глубоко прав, обратив внимание на то, что «авторы текстов, создаваемых в первые десятилетия после нашествия, заложили весьма востребованную традицию, в

рамках которой несколько последующих поколений книжников описывали бегство “своих” и “чужих” правителей. Интересно, что эта традиция дожила до того времени, когда русские князья сами начали одерживать военные победы над ордынцами» (с. 299). Тем не менее автор исследования показывает, что, с высокой долей вероятности, «использование определений “отъиде”, “иде”, “выиде” и т.п. являлось не более чем этикетной конструкцией, призванной в более деликатной, щадящей репутацию князя форме описывать бегство “своего” правителя» (с. 302) применительно не только к событиям XIII в., но и к истории XIV и XV вв. (например, «отъезду» из Москвы Василия I в 1408 г. в московском летописании или «отъезду» Александра Михайловича в 1327 г. в тверском летописании). В целом ряде случаев «отъезд» воспринимался не как трагическая неизбежность, а как допустимый способ спасения от гонителей, как богоугодное дело: он ассоциировался с мотивом спасения души, который лежал в основе поведения ветхозаветного Давида, неоднократно спасавшегося бегством от царя Саула. Эти интерпретации, близкие свт. Афанасию Великому, были необычайно актуальны для русских книжников. Возникшая в XV в. линия заступничества и служения Отечеству постепенно дополняет (и даже частично вытесняет) сложившуюся ранее идею мученичества за веру. В XVI столетии эта новая линия стала ведущей в восприятии образа Михаила Черниговского. В третьей главе показана несостоятельность встречающихся в историографии предположений о якобы имевших место намерениях князей Михаила Черниговского и Даниила Галицкого отправиться накануне нашествия Батыя на запад в поисках союзников для организации отпора завоевателям.

Особым своеобразием отличается четвертая глава, посвященная деталям становления и изменения образа св. Александра Невского. В ней реконструированы мотивы раннего церковного прославления князя и выявлены основные направления эволюции его образа в летописании и произведениях агиографии XV–XVI вв. Раннее прославление было обусловлено тем, что Александр был носителем эталонных черт идеального князя-воина. И дело не только в том, что он победил «латинян» (ключевой эта характеристика станет

позднее), а в его исключительной храбрости и по-своему таинственной непобедимости («побеждая непобедим»), которые современники и потомки ставили исключительно высоко. Были выявлены две линии, по которым в дальнейшем развивалось почитание князя: первая была связана с военной составляющей деятельности князя, а вторая более ориентировалась на раскрытие духовной сущности его служения, способствовавшего укреплению православной веры. Интересно, что обращение к могучей фигуре Александра Невского привело автора к выяснению целого ряда важных подробностей о других героях этой эпохи, в первую очередь, об отце князя, Ярославе Всеволодовиче, а также о ростовском князе Борисе Васильковиче, которым посвящена пятая глава диссертации.

В шестой главе изучены глубинные причины довольно серьезных изменений в образах князей – современников нашествия, связанные с новым историческим контекстом XIV–XVI вв., влиявшим на формирование представлений о функциях православного правителя. Основной задачей главы является выявление «идеологических основ для формирования в этот период нового нравственного императива поведения правителей русских земель» (с. 513). Было показано, что сущностные трансформации образов героев XIII в. были связаны как со сложившимся к концу XV в. представлением об идеальном правителе православного государства, так и с серьезным переосмыслением образа самих ордынцев: из «меча Господнего» они превратились в «слуг дьявола», которым было необходимо оказывать решительное сопротивление. Князья-«бегуны» (как их стали называть в источниках) были подвергнуты осуждению, тогда как особенного восхваления удостоились те, кто был готов, спасая Русскую землю (которая ассоциировалась с православной верой), принять решение о полном самоотречении, отказавшись от земных благ и не пожалев жизни, отданной «за други своя». В главе показано, как эта рефлексия повлияла на становление и развитие образов князей уже самой этой эпохи – Михаила Тверского и Дмитрия Донского.

В заключении подведены итоги предпринятого В.Н. Рудаковым масштабного исследования. Собрав всю совокупность фактов и разобравшись в сложном соотношении их интерпретаций книжниками XIII–XVI вв., автор раскрыл причины, способствовавшие тому, что во второй половине XV и особенно в XVI столетии в рассказах о князьях – современниках Батыева нашествия стали доминировать не совсем те (или совсем не те) черты, которые выделяли их ближайшие потомки. Социально-политическое, интеллектуальное и духовное развитие русских земель XIV–XV вв. во многом усложнило и обогатило понимание образа праведного правителя, в чем большую роль сыграло наследие прп. Сергия. В XVI в. ситуация еще более определилась: предки Ивана Грозного наделялись теми героическими чертами, которые так жаждал узреть в своем образе сам царь.

Таким образом, исследование В.Н. Рудакова обладает значительной научной новизной. Впервые в науке на основе комплексного изучения источников дана целостная оценка действий правителей русских земель в годы нашествия Батыева (в сопоставлении как с устоявшимися книжными представлениями о должном поведении князя в условиях войны, так и с реальными поведенческими практиками предшествующего периода), а также выявлены мировоззренческие основы отношения книжников к поступкам князей – современников монгольского завоевания. В работе определены и проанализированы направления формирования коллективных представлений о поступках князей, совершенных в годы нашествия и вскоре после него.

Внимание к деталям позволило автору раскрыть всю сложность длительного процесса осмысления образов князей – современников нашествия. В характерных чертах этого осмысления отразились главные особенности и противоречия магистрального процесса русской истории того периода – складывания и оформления единого Русского государства. Огромное конструктивное значение работы состоит в том, что автор, последовательно выявляя все тонкости и обстоятельства переосмысления образов правителей, не пытается каким-либо образом ни усомниться в святости прославленных Церковью князей, ни горделиво

«развенчивать мифы», очерняя героев XIII в. На протяжении всего исследования автор остается верен манере последовательного и беспристрастного академического изложения и анализа, позволяющих взглянуть на исследуемые вопросы с максимальной объективностью и спокойствием.

Будучи весьма обстоятельным научным произведением, исследование В.Н. Рудакова не лишено недостатков. Было бы полезным, например, специально обозначить основные этапы в переосмыслении образов князей – современников Батыева нашествия в книжности XIII–XVI вв. Также можно обратить внимание на определенную фрагментарность в привлечении свидетельств XIV в. (например, в тексте не упомянут Иван Калита). Хочется обратить внимание автора на исследования русско-ордынских связей, принадлежащие перу Е.Е. Ивановой, а также на работы В.В. Ткаченко, посвященные проблемам исторической памяти. Бросаются в глаза и немногочисленные, а потому досадные опечатки (напр., «Игваревич» вместо «Ингваревич» (с. 94) и т.п.).

Несмотря на отмеченные немногочисленные недостатки, перед нами – серьезная и тщательно выполненная работа, посвященная одной из ключевых эпох в истории России. Диссертация В.Н. Рудакова характеризуется полнотой охвата материала и является шагом вперед в изучении эпохи монголо-татарского нашествия и ордынского господства, а также в осмыслении реалий этой эпохи современниками и потомками. Автореферат соответствует тексту диссертации и заявленной научной специальности.

Диссертационное исследование Владимира Николаевича Рудакова «Русские князья – современники нашествия Батыя в отечественном историописании второй половины XIII – XVI в.» является самостоятельным и законченным научным исследованием, выполненном на высоком профессиональном уровне, соответствует критериям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а его автор – В.Н. Рудаков – заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв подготовлен кандидатом исторических наук, доцентом, заместителем заведующего кафедрой истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова» Матасовой Татьяной Александровной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова». Присутствовало на заседании 12 человек. Результаты голосования: «за» – 12, «против» – нет, воздержавшихся – нет. Протокол № 3 от 2 марта 2026 г.

Исполняющий обязанности декана исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», академ

Л.С. Белоусов

Профессор, заведующий кафедрой истории России до начала XIX в исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», доктор исторических наук, проф

Н.В.-И. Козлова

2 марта 2026 г.

Сведения о ведущей организации
 Федеральное государственное образовательное учреждение
 высшего образования «Московский государственный университет имени
 М.В.Ломоносова» (ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В.Ломоносова»)
 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1
 Телефон: +7 (495) 939-10-00
 Факс: +7 (495) 939-01-26
 Адрес официального сайта в сети Интернет: <http://www.msu.ru>
 E-mail: info@rector.msu.ru